

NIYET HAYIR

YAŞAMAK GÜZEL

газета Турецкого клуба МГИМО (У) МИД России

Турецкий клуб “заводопадил”

С момента открытия Турецкого клуба прошел почти целый учебный год. Добиться удалось немало: и заявили о себе громко, и «водопадить» – если использовать неологизм Северянина – событиями принялись активно.

В начале декабря организовали научную конференцию по вопросам вступления Турции в Евросоюз, собравшую более ста молодых туркологов из России, Белоруссии и Анкары. В апреле отправились в Нижний Новгород для участия в международной конференции «Актуальные проблемы развития современной Турции». Своими силами в формате круглого стола провели дебаты по вопросам территориальной целостности и внутренней стабильности Турции в контексте политики Партии справедливости и развития. Побывали на выставке, организованной Посольством Турецкой Республики, где познакомились с авторским искусством создания знаменитых ковров-килимов, а вскоре добились того, чтобы уже в стенах нашего Университета была проведена лекция известного турецкого дизайнера Белкис Балпынар. Итак, позади немало обсуждений, реализованных идей, бесчисленное число чашек выпитого вместе кофе. А впереди?

Когда у клуба есть свой сайт, ряд устоявшихся мероприятий, наконец, регулярно выпускаемая газета – та, что Вы сейчас держите в руках, – может показаться, что двигаться уже некуда и можно спокойно поживать на лаврах: авось дальше все пойдет самостоятельно. Но авось да небось, как известно, до добра еще никого не доводили, и поэтому мы

будем не просто развивать созданное, а поддерживать все, если хотите, инновационные и даже, казалось бы, невообразимые идеи. Пройдет совсем немного времени, и мы сумеем превратить мечты в конкретные цели, которые постепенно можно двигать в «широкие массы» как профессиональных туркологов, так и всех тех, кто просто интересуется историей, культурой, политикой и языком Турецкой Республики.

В своем интервью, не так давно размещенном в разделе инновационного развития на сайте Университета, я уже подчеркивал, что главная задача Турецкого клуба на сегодняшний день – сохранять и преумножать достигнутое, развивать и поощрять инициативы членов клуба, поддерживать творческую атмосферу и разукрашивать яркими красками студенческие будни. В рамках стратегии клуба, разработанной осенью 2009 года, было принято решение провести Вечер турецкой кухни и кино, организовать несколько встреч с известными исследователями Турции, а также представителями государственных и частных структур. Более того, студенты выдвинули инновационное предложение – создание регулярно обновляемой электронной и «живой» библиотеки туркологов. Эту инициативу, к сожалению, реализовать не удалось. Нашему клубу, который работает пока исключительно на энтузиазме участников, в отсутствие хоть какого-то финансирования достаточно сложно воплощать в жизнь все из задуманных проектов.

А проектов немало. Осенью мы вновь – уже в третий раз – планируем провести масштабную конференцию по вопросам Турции и

турецкого языка. Напомню, первое такое мероприятие было организовано еще до создания Турецкого клуба Вашим покорным слугой со товарищами весной 2009 года. Тогда в нем приняли участие около пятидесяти юных туркологов со всей России. А осенью того же года количество участников конференции, второй по счету, увеличилось до ста двадцати – более чем в два раза. Хочется верить, что предстоящая в следующем учебном году конференция вызовет ничуть не меньший интерес, а её участники, познакомившись в стенах нашего вуза, не перестанут общаться и за его пределами.

В грядущем семестре наш клуб готовит еще не один сюрприз. Однако пока мы предпочитаем не открывать все окна нашего дома: сквозняк получится, и решения разлетятся в неизвестном направлении. А потому предлагаю набраться терпения и следить за мероприятиями Турецкого клуба.

Приглашаем всех на сайт turk-kulup.narod.ru. Будем рады любым мыслям, комментариям, ну и, конечно, новым единомышленникам. Пишите нам: turk-kulup@yandex.ru.

Владимир Аватков,
председатель
Турецкого клуба МГИМО

Есть ли будущее с турецким после МГИМО?

Известный «сын турецкоподданного» всегда находил себе занятие по уму и способностям. Хотя Остап и не знал никогда турецкого языка и тем более не был сыном падишаха, зато его занятия всегда приносили ему удовлетворение, правда, порой исключительно духовного свойства. А чем заняться тому, кого судьба в самом деле связала с Турцией? Об этом мы спросили молодых туркологов МГИМО, причем не только студентов традиционно изучающего редкие языки факультета международных отношений, но и факультета международной журналистики.

Владимир Аватков, 4 МО: Сегодня для выпускника МГИМО со знанием турецкого языка открыты все двери. Престиж университета в сочетании с огромным багажом знаний выпускающихся студентов позволяет последним устраниваться в государственные органы, крупнейшие государственные корпорации, частные компании. Более того, многие выпускники сами активно ведут бизнес.

Что касается меня, то предсказывать свое будущее не возьмусь. Хотелось бы, чтобы моя работа приносила ощутимую пользу людям и стабильный доход. Надеюсь, что удастся реализовать себя как в науке и преподавании, так и в политике.

Дмитрий Баранов, 4 МО: Самым разумным я считаю работу в МИД РФ. Главное для меня – служить стране верой и правдой. А работа дипломата со знанием турецкого языка как нельзя лучше позволяет это сделать. Турция находится в очень важном геополитическом регионе, и, к сожалению, в прочной зависимости от стран Запада и США. Это нужно изменить. Наш долг – претворять в жизнь интересы Российской Федерации в этом регионе.

Антон Бочкарев, 2 МО: Что касается государственных структур, можно работать в МИД, Государственной Думе, Совете Федерации, Министерстве экономического развития или спорта, туризма и молодежной политики. Можно устроиться в крупные бизнес-структуры (напри-

мер, Газпром или Аэрофлот) и различные силовые: Главное разведывательное управление, Службу внешней разведки, ФСБ и другие. А можно посвятить себя преподавательской или научной деятельности, или попасть и в отдел внешних церковных связей при РПЦ – кому что по душе. Честно говоря, сам я еще не определился.

Андрей Бураков, 4 МО: Отношения нашей страны с Турцией динамично развиваются во многих сферах деятельности, поэтому специалисты с турецким языком сейчас везде крайне востребованы. Особенно такие квалифицированные, как выпускники одного из ведущих вузов страны – МГИМО. Не стоит забывать о деятельности в России турецких компаний, нуждающихся в выпускниках со знанием турецкого. Я же, скорее всего, хотел бы связать свою деятельность с государственной службой.

Нина Гильдебрандт, 1 МЖ: У выпускников МГИМО целый kaleidoscope возможностей найти работу по душе. Поэтому было бы неправильно назвать только одну сферу из множества. Для меня приоритетной является работа в самой Турции. Я пока только знаколюсь с вероятной будущей деятельностью, но уже сейчас меня особенно привлекает культурное наследие этой восточной страны.

Тимур Давлетов, 1 МО: Во-первых, можно работать в дипломатических представительствах. Сам я планирую служить именно в МИДе, хотя пока трудно предугадать, куда именно направят. Во-вторых, есть возможность устроиться в турецкие фирмы или, в крайнем случае, работать обычным переводчиком в какой-нибудь компании или туристической фирме – о последнем часто забывают. С турецким языком можно и просто подрабатывать на переводе.

Станислав Зверев, 1 МО: После окончания МГИМО выпускник может устроиться на работу в МИД или стать переводчиком в какой-нибудь компании. Правда, из-за мирового финансового кризиса сейчас, к сожалению, даже с Дипломом об окончании МГИМО устроиться на рабо-

ту, мне кажется, не слишком просто. Если знание языка позволит, я устроюсь работать в торговую компанию, потому что Турция – экономически развитая страна и многие зарубежные фирмы и крупные компании ведут с ней активное сотрудничество.

Елена Ильяшевич, 1 МО: Думаю, выпускник МГИМО со знанием турецкого языка может найти работу в разных сферах. Например, существуют совместные русско-турецкие строительные компании, торговые представительства, аппарат МИД в самой России и за рубежом, конечно. Но все это достаточно классические варианты, если вспомнить, что выпускники нашего вуза с турецким основным работают в различных сферах: от компаний, поставляющих мед.оборудование, до бизнес авиации, в разных странах: от США до Республики Гана. Лично я хотела бы начать свою карьеру с отдела протокола в МИДе. Впервые я задумалась об этом потому, что мне очень нравились наши семинары по протоколу с профессором П.Ф. Лядовым. Отдел протокола кажется мне очень интересным и полезным местом работы для выпускника, которое позволяет начинающему дипломату набраться опыта работы и закладывает прочную основу для дальнейшего профессионального роста.

Максим Кузнецов, 2 МО: Преподаватели МГИМО часто говорят нам, что нужно почувствовать, в какой именно сфере у тебя талант и призвание, и тогда уверенно двигаться к заранее намеченной цели. Пока могу сказать одно: меня очень привлекает научная деятельность. Она открывает передо мной широкие горизонты. Именно поэтому хочется с каждым днем совершенствовать свой турецкий язык. Наши наставники всячески помогают в этом. И, кто знает, может быть, в дальнейшем из нас получатся хорошие специалисты, преподаватели или научные сотрудники.

Виктор Михеев, 3 МО: Выпускник МГИМО с турецким языком сможет найти себя в разных областях. Это, возможно, МИД, различные турецкие или сотрудничающие с ту-

речками компании, туристические фирмы и так далее. Причем работать можно как в России, так и в Турции, или в какой-либо другой стране, где есть соответствующие представительства и филиалы. Я пока точно не определился с будущим местом работы. Может быть, буду работать в сфере энергетики, а может, в МИДе.

Алина Сабитова, 1 МЖ: Думаю, можно работать в качестве дипломата, переводчика, преподавателя, вероятно, даже журналиста... Сама я пока ничего не планирую: я заканчиваю первый курс и работаю на экзамен по языку.

Анна Солодовникова, 1 МЖ: Мне кажется, что для выпускника МГИМО с турецким языком открыты многие двери. Например, работа в МИДе или – для отличившихся – вариант преподавания, карьера в туристическом бизнесе или переводческая деятельность. Я бы хотела работать в СМИ (все-таки следовало бы отдать дань факультету МЖ), но непосредственно сотрудничать с турецкими коллегами. Возможно, это будет работа спецкора или что-то подобное.

Федор Сорокин, 2 МО: Благодаря знанию турецкого языка и регионоведения, после выпуска можно пойти работать в российское Министерство спорта, туризма и молодежной политики или другие, где есть потребность в специалистах со зна-

нием турецкого языка. Например, мой знакомый благодаря знанию турецкого успешно трудится в Министерстве энергетики. Кроме того, турецкий может помочь для работы в ФСБ или в Отделе внешних церковных связей РПЦ. И, конечно, главное – это возможность работать в МИДе. Можно заняться преподавательской деятельностью. Словом, перспектив выпускникам МГИМО открывается множество, и лучше делать выбор по поступлению в магистратуру. Проведя в стенах МГИМО четыре года, я не устаю удивляться педагогическому таланту наших преподавателей: их владению языком, знанию лингвострановедческой составляющей и обширной научной деятельности, их оригинальным методам обучения и замечательным человеческим качествам. Для меня все это – дополнительный стимул к изучению языка.

Александр Уланов, 1 МО: Знание турецкого языка позволяет выпускнику МГИМО представлять интересы Российского государства на самом высоком уровне как в политической, так и в экономической сферах. Современное динамичное развитие российско-турецких отношений во многом обусловлено эффективной работой дипломатов. Именно интерес к дипломатической карьере определил мой выбор учебного заведения. В дальнейшем

я бы хотел поступить на службу в Министерство иностранных дел.

Кирилл Усов, 2 МО: Факультет Международных отношений изначально создавался как кузница кадров для Министерства иностранных дел и, разумеется, успешно выполняет эту функцию по сей день. Поэтому я считаю, что выпускники нашего факультета должны идти на государственную службу, так как именно к ней нас и готовят в стенах вуза. Это особенно касается студентов, изучающих редкие языки, так как государство всегда имеет потребность в таких специалистах. Для меня же сейчас главное сначала поступить в магистратуру, и пока, по-моему, рано думать, куда лучше идти работать.

Ольга Кузнецова, 1 МЖ: Мне очень сложно связать знание турецкого языка, которым я надеюсь овладеть к концу обучения в МГИМО, со своей журналистской деятельностью. Хотя кто знает... В последнее время турецкий язык становится все более популярным в сфере телевизионного вещания. Например, с недавних пор открыто турецкое вещание на каналах «Euronews» и «Russia Today». Весьма интересно, что в Турции в телевизионный эфир выходят русскоязычные новости: с 2006 года в еженедельной сетке кабельного канала Antalya ART стоит блок новостей на русском языке. Возможно, мне удастся раскрыть себя именно в тандеме несовместимых на первый взгляд вещей. Я, если честно, всегда мечтала работать в ближневосточном бюро одного из федеральных телеканалов. Так что знание турецкого языка может послужить мне хорошим подспорьем в знакомстве – хотя бы минимальном – с языками и культурами стран Ближнего Востока. В любом случае, гадать пока рано. Учусь писать, учусь турецкому, учусь, в конце концов, писать по-турецки. А что дальше – там видно будет. Прочитала мнения ребят – заинтересовалась Отделом внешних церковных связей Русской Православной Церкви. Об этом раньше никогда не задумывалась. Не отрекаться от преподавательской или научной деятельности. Мне турецкий язык очень интересен и с точки зрения филологии.

Влияние армии на внешнюю политику Турции

Авторитетное издание «Коммерсантъ» полагает, что в Турции наступает конец эпохи Ататюрка: с окончанием борьбы между в целом прозападно настроенной армией и умеренными исламистами начнется период «Второй республики», которая уже вряд ли будет так настойчиво «проситься» в ЕС.

Нынешняя дискуссия об изменении конституции и демократизации Турции развернулась вслед за обострением политического кризиса, вызванного противостоянием армии и правящей Партией Справедливости и развития (ПСР). Начало ему положило дело «Эргенекон», тянувшееся с 2007 года. В феврале 2010 г. были арестованы более 50 высокопоставленных военных, в числе которых бывшие главкомы ВВС и ВМС Турции И. Фыртына и О. Орнек (позднее освобожденные из-под стражи), ряд действующих высших офицеров и высокопоставленных отставников. Всем им инкриминируется подготовка к свержению правительства ПСР путем военного переворота. Основанием для арестов послужила публикация в близкой к ПСР газете «Тараф» плана «Бальоз» («Молод»), который, якобы, предусматривал акции, направленные на захват власти в стране военными.

Вооруженные силы играли и играют чрезвычайно важную роль в обществе и политической жизни Турции в течение всего времени ее существования. Особая роль армии закреплена в Конституции и подкрепляется практикой неоднократного прямого и косвенного вовлечения армии в политические процессы внутри страны, а также влиянием генералитета при определении внешнеполитических приоритетов и их претворении в жизнь. Взяв на себя роль гаранта светских нравов и республиканских порядков, армия видит свою основную задачу в защите Турецкой республики от внутренних и внешних врагов, обеспечении ее безопасности и соблюдении национальных интересов.

Внешняя политика страны и ее

вооруженные силы находятся в тесной взаимосвязи. Практически ни одно важное внешнеполитическое решение не может быть принято без учета его военно-политической составляющей, включая соображения военных. В целом, мощь ВС считается одним из важных факторов, влияющих на положение страны на мировой арене, и известным образом определяющих эффективность ее внешней политики. Взаимные визиты, совершаемые военными делегациями, проведение совместных учений и других видов военной деятельности могут служить средством демонстрации характера отношений между странами, а также выражением отношения к процессам, происходящим в них. Важным практическим аспектом взаимодействия становится военно-техническое сотрудничество и обучение военных специалистов. С этой точки зрения наиболее показательными является характер развития военно-технического сотрудничества с Израилем. Как известно, Турция крайне негативно отреагировала на действия Израиля в отношении палестинцев, в том числе, отложив проведение намеченных на октябрь

2009 г. совместных военных учений.

В Турции, помимо вышеназванных факторов влияния ВС на внешнюю политику, роль военных проявляется через конституционно закрепленный механизм Совета национальной безопасности (СНБ). Важным элементом координации, в том числе по вопросам внешней политики, являются регулярные (в настоящее время обычно раз в неделю) встречи Президента и Премьер-министра страны с Начальником Генерального штаба (ГШ).

Армия стоит на страже принципов созданной М.К.Ататюрком Турецкой республики. Особенностью существующей политической практики Турции стало вмешательство вооруженных сил страны в политическую жизнь во время наиболее острых внутриполитических кризисов. Военные перевороты мая 1960 г. и сентября 1980 г. серьезно усилили роль военных в политической жизни страны, предоставив им возможность выступать в роли арбитров гражданских политических сил.

Нынешнее правительство Турции под руководством премьер-министра Р.Т.Эрдогана, сформиро-

ванное имеющей исламские корни Партией справедливости и развития, начало постепенное отстранение военных от рычагов власти. В этом им сильно помогает постоянное давление на Анкару со стороны Евросоюза. Полноценное членство в ЕС обусловлено приведением турецкой политической системы к «общевропейскому стандарту», в соответствии с которым вооруженные силы находятся под эффективным гражданским контролем. В системе институтов государственной власти было понижено место армии и главного официального органа, через который она могла формулировать свою позицию – СНБ. Трансформировавшаяся с завершением периода жесткого межблокового противостояния военно-политическая ситуация, взятый Тур-

цией курс на евроинтеграцию, рост демократических настроений внутри страны выступают в числе объективных и субъективных ограничителей вмешательства военных в политический процесс и меняют сами ВС и их доктринальные установки. Тем не менее, на практике ситуация остается достаточно противоречивой. Военные сохраняют уверенные позиции в политических вопросах, контролируют часть национальной экономики и фактически по-прежнему способны воздействовать на ситуацию в рамках конституции страны.

Институт армии продолжает оставаться весомой и влиятельной величиной, без анализа которой сложно понять перспективы дальнейшего общественно-политического развития и формирования внешнеполи-

тического курса нашего южного соседа. Тем более, что по ряду вопросов внешней политики, например по кипрскому вопросу и армянской проблеме, взгляды ныне правящей партии и ВС различаются довольно сильно, если не сказать диаметрально.

Таким образом, представляется, что турецкие ВС и впредь будут оказывать влияние на формирование и осуществление внешнеполитического курса Турции, ставя перед собой такие цели, как защита суверенитета, территориальной целостности и национальных интересов своего государства, а также превращение его в одного из ключевых игроков в Юго-Восточной Европе, на Ближнем и Среднем Востоке.

Андрей Бураков

На безвизовых просторах

Внешняя политика редко занимает умы обывателей. Обыватели, как правило, слишком заняты бытом. Правда же, зачем брать в голову подписание Президентом, например, договора о строительстве нового газопровода, если и без того забот хватает: машина барахлит, насморк мучает, а на работе очередной аврал?..

Другое дело, когда на межгосударственном уровне речь заходит о тонкостях визового режима: это всем понятно и немалому количеству людей близко. Поневоле потянешься за пультом – сделать выпуск новостей погромче, – и вслушаешься. Так и поступили россияне, услышав, что Президент РФ Дмитрий Медведев во время визита в Турцию подписал межправительственное соглашение об отмене виз. Раньше, пересекая турецкую границу, каждый должен был заплатить по 20 долларов. Сумма для одного человека, возможно, не слишком значительная, однако куда более масштабная, если отдыхать всем семейством. Например, несложно подсчитать, что супруги с двумя детьми на пути к морю и гостеприимным туркам должны были расстаться с 80 долларами. Почти сотня, которую можно было бы потратить с куда большей пользой: на сувениры, новые ласты или, в крайнем случае, в дьюти-фри.

Наши журналисты, правда, в основном шутили про другие 20 долларов: те, на которые можно купить бутылку неплохого виски – едва ли не первый, по мнению СМИ, атрибут русского человека в отпуске. Надо сказать, иронизировали “акулы пера” (а вслед за ними и гораздые анонимно поострить блогеры) много и с удовольствием. Задавались вопросами: что останется от Турции, когда россиянам разрешат не платить 20 долларов на въезде в этот “туристический рай”? Останется ли вообще что-нибудь после от всей души отдыхающих русских, сильно прибавивших в количестве? И, наконец, на что станут тратить “освободившиеся” 627 рублей (по курсу ЦБ РФ на 27 мая сего года)? Купить-то можно многое: и пиво, и книги, и несколь-

ко одноразовых фотоаппаратов, и даже раз машину заправить. Какой полет фантазии!

Оживились и туристические агентства: сосредоточенно подсчитывают будущие прибыли. Некоторые уже даже называют какие-то конкретные циф-

ры. Любопытно, что прогнозы самые различные: одни уверены, что процент увеличения туристического потока окажется ничтожно мал, а другие – что значителен. Время покажет.

Предстоит подсчитать также суммы потерь бюджетов обоих государств от грядущего перехода на безвизовый режим. Однако уже сейчас можно сказать, что, например, если бы турпоток из нашей страны держался на прошлогоднем уровне (1,96 миллиона человек по данным туроператоров и 2,5 миллиона, согласно речи Дмитрия Медведева), Турция недосчиталась бы порядка 50 миллионов долларов. Немало, конечно. Зато всё для людей!

Алина Сабитова

Фотогид по Турецкому клубу

Тяжело в знакомстве с мгимовцами, легко в «бою»

Дебаты... Заставляют задуматься

Дизайнер келимов Белкис Балпынар улыбается. Хочется верить, мы ей понравились

Туркологическая конференция.
Вместе теплее

Издание Турецкого Клуба МГИМО (У) МИД России “Niyet hayır, yaşamak güzel” (“С добрыми намерениями жизнь прекрасна”)
выходит при поддержке Кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока

Главный редактор

Анна Ренард

Литературный редактор

Ольга Кузнецова

Верстка

Владислав Гончарук

Авторы

Нина Гильдебрандт

Алина Сабитова

Анна Солодовникова

Научный консультант

Владимир Аватков

**ТУРЕЦКИЙ
ГАМБИТ**

Deti da Vinci